

альтернативное название: ... мантра

“Нет, нет, ни в коем случае. Я не собираюсь ... “ Что? Любовница вампира? Развлечение?
“Просто, нет”.

“Белла, о чем, черт возьми, ты говоришь? Ты передумала?”

Белла не отвечает: она закрывает глаза. Замешательство, остатки желания и что-то еще, чему она отказывается дать название, захлестывают ее. Она все еще чувствует его губы на своих, холодные и требовательные. Она не может не представлять, на что это было бы похоже, если бы—

“Нет”, - шепчет она себе под нос. “Я не буду”.

“Я рада это слышать”, - говорит Элис с явным облегчением.

Воздух в самолете пахнет ужасно — это тот же воздух, что и всегда, верно? Но почему-то он пахнет хуже. Затем она понимает, с чем сравнивает его, с запахом иностранных специй и кедра. Черт. Она стонет.

Элис, конечно, неправильно понимает звук как вызывающий беспокойство. Для Эдварда. Верно, Эдвард. Белла пытается сосредоточиться на том, что происходит вокруг нее. “Все будет хорошо, у нас есть шанс. Пока они ему отказали”.

“Элис, это действительно плохо”, - говорит Белла. Она прислоняется лбом к прохладному пластику перед собой и вздыхает. “Я думаю, у меня, возможно, развивается стокгольмский синдром”.

“Белла, я не твой похититель”. Говорит Элис. “Ты хотела прийти за Эдвардом, верно?” Теперь Элис действительно звучит обеспокоенно. “Ты знаешь, что могла бы сказать “нет”, не так ли?”

Белла вздыхает. “Почему меня не могло привлечь к тебе, а не к твоему брату?” Белла задает риторический вопрос своей подруге. Элис моргает, глядя на нее. “Ты милый и позитивный, и совсем не замученный и не мелодраматичный. Ты бы не пошел к Вольтури. Ты определенно не стал бы играть со мной в интеллектуальные игры только для того, чтобы заморочить мне голову”.

Теперь она проклинаяет. Аро по-настоящему сломал ее. Или, может быть, это просто совокупный эффект всех вампиров?

Элис качает головой, но улыбается. “Я польщена, ” сухо говорит она, - но я думаю, Джасперу было бы что сказать о твоём новообретенном лесбиянстве”.

Это заставляет Беллу невольно рассмеяться. “Он мог бы присоединиться к нам?” Спрашивает она, ухмыляясь, и ее вознаграждает музыкальный смех Элис. В ряду перед ними мужчина проливает на себя свой напиток.

“Я обязательно дам ему знать, что у тебя есть его разрешение”, - поддразнивает она. “На самом деле, если мы спасем его и у вас двоих ничего не получится ...”

“О боже, нет, мой бедный мозг”, - стонет Белла. “Я какая-то игрушка для кошек-вампиров. Мои внутренности наполнены наркотиком”.

Элис усмехается, затем качает головой. “Ты определенно изменилась, Белла. Думаю, мне это нравится”. Затем она трезвеет. “Я думаю, мы сможем поговорить об этом подробнее, когда выберемся из этого”.

Белла вздыхает. “В том-то и дело, Элис. Я не думаю, что смогу сделать это снова сегодня”. Она закрывает глаза, затем открывает их, чтобы посмотреть на Элис. “Ты помнишь свою куклу Жасмин?”

12345

Они приземляются, когда Белла, наконец, получает от Элис то, что ей действительно нужно в Аго.

“Вот что я знаю”, - говорит Элис. “Хотя я не знаю, насколько все это тебе поможет”.

“Спасибо”, - криво улыбается Белла.

Элис сочувственно улыбается и начинает собирать свои вещи, готовясь сойти с самолета. “Очевидно, он могуществен”, - говорит она. “Никто не знает, кто из братьев обладает наибольшим влиянием, но Карлайл считает, что это он.

“Вы встречались с ним до этого?”

Самолет останавливается, и вокруг них усталые пассажиры начинают вставать со своих мест, чтобы забрать свой багаж. Белла, у которой его нет, говорит “сядь”. “Однажды раньше”, - говорит Элис, - “в пятидесятых, и я помню, что он был, ну, маниакальным. Эдвард сказал, что войти в его разум было все равно что войти в рисунок Эшера, что у него закружилась голова. Образно говоря, конечно. ”

“Это должно быть ошеломляюще”, - размышляет Белла. “Все эти мозги. Точки зрения. Особенно с идеальной памятью”.

“Вы также должны знать ” ... Он известен как коллекционер одаренных вампиров. Я знаю, что он хочет меня и Эдварда, что делает эту поездку такой опасной. Если бы он захотел, он мог бы найти способ заманить нас сюда в ловушку. Элис вздыхает. “Ты сказала, что это сработало, но я не могу не волноваться ”. Она нерешительно улыбается Белле. “Обычно я рассказываю людям, чем это обернется”.

Белла, возможно, немного преувеличила насчет всего этого “выяснения отношений”. Хотя, казалось несправедливым волновать Элис. Аро знал о временной петле — он мог буквально сделать что угодно, от того, чтобы отпустить их, до постановки оперы для одного актера.

“Он поцеловал меня”, - шепчет Белла. “Это ... нормально? Он просто так ходит вокруг да около и делает это с людьми?” Она хмурится. “У него нет такого. У него в подземелье что-то вроде гарема, не так ли?”

Элис смеется. “Нет, вовсе нет. Насколько я знаю, а я потратила немало времени на наблюдение за Вольтури, он ни к кому не был привязан с тех пор, как они с Сульпицией расстались ”. Элис бросает на нее сочувственный взгляд. “Если он поцеловал тебя, Белла, это, вероятно, просто означает, что он ... ну, то, что это обычно означает”.

Белла не уверена, от этого ей становится лучше или хуже.

12345

Белла знает, что это выход для труса, но она просто не может встретиться с ним снова сегодня. Или, это сегодня. Неважно. Она не знает, почему он поцеловал ее, но она знает вампиров, и она ни за что не должна связываться с еще одним из них. Нет. Этого не произойдет.

Белла заходит в маленький магазин беспошлинной торговли в аэропорту Пизы, она получила от Элис какую-то черную кредитную карточку, на которой нет ни слова с именем. Перед уходом Элис заверила ее, что у нее не возникнет никаких проблем с тем, чтобы делать с этим все, что она захочет, прежде чем обнять ее и умчаться спасать Эдварда. "Я знаю, для тебя это цикл," сказала она, - но для меня это все тот же день, и я должна попытаться". Затем она вложила в руку Беллы открытку, завернутую в рулон евро.

Белла использует карточку, чтобы купить по две порции каждого вида алкоголя, который у них есть для путешествий. На всякий случай, рассуждает она. Подготовиться не помешает.

В аэропорту холодно, слишком холодно для Беллы, но когда она наконец выходит через раздвижные двойные двери на воздух Тосканы, свободная и одинокая, она вздыхает от тепла.

У нее есть пластиковый пакет, рюкзак и две бумажные брошюры. Одна из них для прыжков с парашютом. О, Эдвард был бы так недоволен. Как безрассудно! А Аро? Его лицо, когда она не появляется после того, что случилось? Ну.

"К черту вампиров", - с чувством говорит она.

12345

Крейзи Флай Неттуно находится в нескольких милях от аэропорта, а у водителя Беллы худший музыкальный вкус. Похоже, он также думает, что, будучи иностранкой, она хочет играть роль психотерапевта для его подружки траблз.

"Она говорит, что хочет машину получше, что я должен купить одежду, чтобы она чувствовала себя лучше, когда мы появляемся на людях, я недостаточно зарабатываю для нее", - жалуется он. Белла напряженно слушает, частично его, частично итальянскую поп-музыку по радио, которая ей нравится, и она чувствует себя свободной, чего не было с тех пор, как она встретила Триш. Почему вампирам приходилось постоянно искать ее? Она задается вопросом.

"Может быть, тебе стоит поговорить с ней", - без особого энтузиазма бормочет Белла. Она опускает окно рядом с собой, и послеполуденный воздух обдувает ее лицо и волосы, развевая их вокруг нее.

"Я пытаюсь", - говорит мужчина, тревожно отрывая руки от руля. "Потом мы расстаемся и снова вместе. Она оказывает на меня какое-то магнетическое воздействие", - говорит он. "Ты леди, поэтому я не буду вдаваться в подробности, но она ... ну, очень страстная".

Белла морщится. "Спасибо". Они направляются по гравийной дороге, ведущей к низкому зданию рядом с чем-то, похожим на огромное поле.

"Ха-ха-ха, не за что. А как насчет тебя, ты здесь из-за какого-то итальянского парня?"

Белла размышляет. "Я избегаю итальянца? Это считается?" Хотя, как она думает об этом, Аро, вероятно, родом не из Италии.

“Да. Парень?”

“Нет, король вампиров с манией величия”.

“О”. Водитель в зеркале заднего вида морщит лоб. “Может быть, мой английский не так хорош, как я думал. Но он хочет быть твоим парнем?”

“Он хочет спать со мной и, вероятно, пить мою кровь, пока я не умру”. Она думает. “Я полагаю, это своего рода идеал для него, поскольку на самом деле я не умру. Он будет наслаждаться этим снова и снова”.

Наступает долгое молчание. Затем таксист говорит: “... и ты этого не хочешь?”

“Я не хочу эмоционально привязываться. Или умереть. Желательно и то, и другое”.

“А, ... Понятно. Ты думаешь, он несерьезный. Он просто игрок”. Он смотрит в зеркало заднего вида, ухмыляясь, явно гордый собой за то, что употребил это слово в нужном контексте. Белла улыбается в ответ. Игрок-вампир. Идея отчасти забавная.

“Ах, я вижу, он тебе действительно нравится”.

“Я абсолютно не хочу”, - твердо говорит Белла. Одной рукой она роется в своей сумке из дюйти-фри в поисках маленькой бутылочки. “Вовсе нет”.

“Ты делаешь, ты делаешь. Я вижу”. Заметив хмурый взгляд Беллы, он улыбается и говорит: “Al cuore non si comanda, ты знаешь, что это значит?”

“Ты собираешься мне рассказать?” Белла осушает бутылку Кампари. Оно странное и не совсем сладкое, но, кажется, ей нравится.

“Это значит, что ты не можешь управлять сердцем”. Он жестикулирует. “Например, ты не можешь выбирать, кого любить”.

Белла качает головой, осознавая правдивость этих слов. “Я никогда, никогда больше не увижу этого человека”, - говорит она. “Почти никогда”.

“Ого”, - смеется водитель. “Может быть, тебе удастся избежать встречи с ним. Если хочешь.” Машина притормаживает у длинного низкого здания с металлическими рифлеными стенами и крышей на одном конце огромного участка земли. Строение больше похоже на большой сарай, чем на бизнес. “Вот и все. Ты действительно собираешься совершить это безумие?”

“Определенно”, - говорит Белла. “Я не могу дождаться”.

“в “бокка аль лупо” лучше ты, чем я”. Белла платит ему и смотрит, как он уезжает. В следующий раз, обещает она себе, она угонит машину.

12345

Час спустя Белла находится внутри маленького расшатанного самолета. На ней взятый напрокат неоновозеленый комбинезон, весь в рекламе, и она пристегнута к тонким итальянским брюкам с короткой стрижкой. Они подключены с помощью ремней безопасности, которые даже отдаленно не выглядят новыми. Они подходят к широко открытой двери, которая окрашена только в синий цвет. Белла говорит: “Вероятно, уже слишком поздно пересматривать это”.

Итальянец ухмыляется и машет пальцем. “А, а, ничего подобного! У тебя есть мантра?”

Белла хмурится, гадая, не ослышалась ли она в громко открывшейся кабине.

“Некоторым людям нравится кричать. поговорка, когда они прыгают”, - объясняет он. “Мантра”.

“О”, - задумывается Белла. “Трахнуть вампиров?”

“Хорошо!” Говорит мужчина. Затем он швыряет их в небо. “К черту вампиров!” Он кричит.

Их окружает небо, Белла потеряла всякое чувство направления, они кружатся, и она кричит: “К черту вампиров!” Ликуя, когда мир снова встает на свои места, и они падают, паря.

О, и это именно то, о чем Белла когда-либо мечтала: земля внизу раскинулась лоскутными квадратами, Пиза вдалеке, и все здания кажутся такими маленькими. Здесь красиво. Белла понимает, что, возможно, ей никогда не захочется покидать это место, чтобы вернуться домой, в Клауди Форкс, к его слишком серьезным вампирам. Даже Сиэтл кажется ничтожеством по сравнению с этим.

“Думаю, я хочу здесь жить”, - кричит она, когда они вместе парят в небе.

“Что?” Он кричит в ответ.

Белла ухмыляется. “К черту вампиров!” Она яростно кричит, глядя на раскинувшуюся перед ней Италию.

“Да, пошли они к черту!” Ее спутник кричит, ухмыляясь.

“Я собираюсь делать это каждый раз”, - клянется себе Белла. “Никакого вампирского секса, только это”.

После этого она отправляется туда снова, но потом заведение закрывается, и Белле приходится искать попугайчика. Когда она просит служащего воспользоваться телефоном, подходит ее учитель дайвинга.

“У нас кое-что есть в __”, - говорит он. Указывая на маленький джус-бар в главном здании / ангаре. “Несколько друзей. Немного сока”.

Белла оглядывается: несколько групп людей слоняются вокруг низких, потертых скамеек. На потолке сарая висят флаги разных стран, большинство из них выцвели в тусклом свете. Одна стена ангара выходит на поле, где приземляются парашютисты, и послеполуденный воздух врывается свободно, теплый и гостеприимный.

“Конечно”, - говорит она, пожимая плечами. Почему бы и нет? “Я могу остаться”.

Белла садится на одну из скамеек, а затем со вздохом откидывается на спинку. Здесь так спокойно, вдали от того, что ее беспокоит. Она подумывает о том, чтобы прийти сюда снова. Есть способы провести время и похуже. Сбоку от ее скамейки на стене за стойкой бара висит большой телевизор, показывающий какую-то итальянскую радиостанцию.

Вечеринка оказывается не такой уж маленькой, и Белла пьет сок "Не просто так" и раздает бутылки из-под авиалиний хозяевам в обмен на их гостеприимство. По телевизору показывают какой-то живой концерт, который, похоже, очень нравится местным жителям — поп-певица в

обтягивающих кожаных брюках и жилетке с блестками поет что-то запоминающееся. Все люди вокруг нее молоды, может быть, немного старше Беллы-подростка, и они такие беззаботные, весело танцуют под музыку и пьют тропические алкогольные напитки, будучи

Смешали в баре juice.

Белла впервые за долгое время чувствует, что расслабляется. Конечно, она изрядно пьяна. Снова. Впервые она задается вопросом, могла бы она быть вампиром-вегетарианцем. У нее определенно нет самоконтроля Карлайл.

Мужчина, танцующий с рыжеволосой женщиной рядом с Беллой, машет рукой: “Эй, это ты”, - кричит он, явно пьяный, и Белла понимает, что это ее приятель по прыжкам с парашютом. Он прикрыл короткую стрижку радужной банданой. “К черту вампиров!”

“К черту вампиров”, - кричит Белла в ответ в подтверждение и скидывает руку в воздух.

Женщина смеется. “Мне нравятся английские выражения, “ говорит она, - они такие странные”.

Значит, все вокруг подхватывают это. “К черту вампиров!” Они плачут. У Беллы щеки болят от смеха. Момент настолько совершенен, настолько сюрреалистичен, что кажется завершенным сам по себе. Вне времени.

Люди вокруг нее медленно прекращают танцевать, и Белла, наконец, в замешательстве: почему они остановились? Не пора ли уходить? Затем она осознает, что на нее смотрят, и смотрит сама. Сцена по телевизору изменилась: блондинка—репортер стоит на мощеной улице, и она рядом - желудок Беллы сжимается, потому что это безошибочно Аро Вольтури, стоящий там в тени здания в Вольтерре с блондинкой.

В сцене по телевизору они быстро разговаривают по-итальянски, и хирон на итальянском, но Белла прекрасно различает слово “Вампир”, и она замечает, что люди вокруг нее начинают замирать. Мужчина за прилавком выключает громкость, его лицо искажено недоумением.

Теперь Белла может слышать мелодичный голос Аро, видеть его алые глаза — почему они не затуманены? Он смотрит прямо в камеру, как будто смотрит прямо на нее, потом снова на репортера, и что бы он ни говорил, это оказывает на нее влияние, потому что ей становится немного не по себе. Затем он подходит ближе — она отступает. Он улыбается, и его зубы невозможно, нечеловечески белые.

“Что—что они говорят?” Спрашивает Белла.

“Я ... я не уверена”, — говорит женщина. “Что-то о нежити, но это не может быть правдой”.

“Он утверждает, что может это доказать ...” - говорит другой человек, звучащий так же растерянно.

На экране Аро небрежно срывает с себя короткую рубашку и выходит на солнечный свет. Вокруг площади участники празднования Дня Святого Марка в своих красных плащах наблюдают, как он сияет так, как не мог бы сиять ни один человек. Белла очарована. Его кожа мерцает иначе, чем у Эдварда: у него скорее глянцевое сияние, чем ослепительный блеск, бросающийся в глаза. Впрочем, как и у Эдварда, она выглядит совершенно нечеловеческой.

Люди вокруг Беллы смотрят в тишине, ошеломленные. Кажется, никто из них не знает, что

сказать или как реагировать. По телевизору Аро блаженно улыбается и достает что-то из кармана. Он говорит что-то по-итальянски и ухмыляется.

Затем, во дворе Пьяцца деи Приори, он поджигает себя, гигантский бриллиант из фиолетового дыма и огня.

Грудь Беллы разрывается от боли, как будто из нее вынимают все внутренности за один раз. “К черту вампира—” - шепчет она, прежде чем слово исчезает.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/104025/3629431>